

Е. В. Приходько
(МГУ им. М. В. Ломоносова)

О ГРАММАТИЧЕСКОЙ ФОРМЕ ОДНОГО ТОПОНИМА ИЗ «СТАДИАСМА ВЕЛИКОГО МОРЯ»

«Стадиасм Великого моря» сохранился лишь в одной рукописи X в. Описывая южное побережье Ликии, его автор упоминает о «башне, называемой Исий», расположенной между устьем реки Лимира и Андриакой. Больше ни один другой источник об Исии не сообщает. Наиболее признанными в настоящее время являются два издания «Стадиасма»: Мюллера 1855 г. и Бауэра–Хельма 1929 г. Однако в этих изданиях перед словом Ἴσιον стоят разные артикли: τὸ – у Мюллера и τὸν – у Бауэра–Хельма, – то есть у Мюллера название крепости является существительным среднего рода, а у Бауэра–Хельма – мужского рода. Автор анализирует все контексты из «Стадиасма» с причастием καλούμενος и доказывает, что название крепости было существительным среднего рода.

Ключевые слова: Стадиасм Великого моря, башня Исий, крепость у Беймелека, «Хроника» Ипполита, античная география, оборонительная система Мир, Ташдиби Бурну, Белен, Гёк Лиманы, Андриака.

E. V. Prikhodko
(Moscow State University)

On the grammatical form of a toponym from the *Stadiasmus of the Great Sea*

Stadiasmus of the Great Sea has only been preserved in one manuscript of X century. Describing the eastern part of the south coast of Lycia the author of *Stadiasmus* mentions “a tower called Ision” located between the river of Limyrus and Andriake. No other ancient source cites Ision. In 1842 during their journey in Lycia Spratt, Forbes and Daniell assumed that the tower of Ision could be the fortress located nearby the modern village of Beymelek and dating back to the second half of the 3rd century BC. Some modern scholars support this assumption. The fortress was built on the hill not far from the coast of a gulf convenient for the anchorage of ships and two four-storey towers of the fortress served as a navigational landmark. Some scholars identify Ision with the tower on the cape Pyrgo (Taşdibi Burnu) or with the ruins on the hill of Bonda or near the bay of Gök Limanı. Although *Stadiasmus* has been published many times, there are two main editions that all researchers refer to – the 1855 edition of Müller in *Geographi Graeci minores* and the 1929 edition of Bauer–Helm in Hippolytus’ *Chronicon*. However, no scholar paid attention to the fact that in these editions there are different articles before the word Ἴσιον: εἰς πύργον τὸ Ἴσιον καλούμενον – in Müller’s edition and εἰς πύργον τὸν Ἴσιον καλούμενον – in Bauer–Helm’s edition. It means that the name of

the fortress is a noun of the neuter gender in Müller's edition and of the masculine in Bauer–Helm's one. There is the article of the neuter gender in the manuscript and Helm does not explain the reasons for such revision. The author analyzes the contexts where the participle *καλούμενος* is used throughout the entire text of *Stadiasmus* and concludes that the noun of the neuter gender is likely to be correct. So the new English translation of *Chronicon* of Hippolytus where the name of the tower is given as *Isios*, i.e. as a masculine noun, should be considered erroneous. The final identification of the tower of Ision with the fortress nearby Beymelek and the confirmation of the correctness of the grammatical form of its name is only possible if an inscription containing the name of the fortress is discovered by archaeologists.

Keywords: Lycia, Stadiasmus of the Great Sea, tower of Ision, fortress by Beymelek, Chronicon of Hippolytus, ancient geography, defensive system of Myra, Taşdibi Burnu, Belen, Gök Limanı, Andriake.

«Стадиасм, или Перипл Великого моря» – это небольшое произведение, составленное как краткое руководство для мореплавателей. Его текст сохранился не полностью и только в одной рукописи, датируемой X в. Эту рукопись в XV в. вывез из Константинополя греческий гуманист Константин Ласкарис, и сейчас она хранится в Национальной Библиотеке Мадрида (Biblioteca Nacional, Mss/4701) (Pérez Martín 2016). Однако в этой рукописи «Стадиасм» представлен не как самостоятельное произведение, а как часть «Хроники» Ипполита Римского, написанной в 234/235 г. Относительно авторства «Стадиасма» и причинах его появления в труде христианского писателя высказывались весьма противоречивые мнения, но в итоге большинство ученых признало, что «Стадиасм» был написан автором, чье имя пока остается неизвестным, во время правления императора Августа или самое позднее в середине I в. н. э., а потом, где-то столетие спустя, Ипполит Римский включил его в текст своей «Хроники» в соответствии со стремлением раскрыть общие представления о мире (Uggeri 1996: 285; Arnaud 2011: 412–413; Pérez Martín 2016: 87–88; Arnaud 2017: 16–17).

Несмотря на то, что время создания «Стадиасма» установлено на основании серьезной доказательной базы, в ряде публикаций можно встретить и совершенно иные датировки. Так, в «Энциклопедии Римской империи» он датируется 2-й половиной III в. н. э. (Bunson 2002: 420), а в издании «Культура Византии» приводятся такие даты как IV–V вв. или даже VIII–IX вв. (Litavrin 1991: 387–388).

Опубликованный впервые в 1769 г., «Стадиасм» неоднократно переиздавался. В данный момент наиболее признан-

ными считаются два издания, которыми пользуются исследователи и переводчики. Первое из них было подготовлено Карлом Мюллером, издавшим «Стадиасм» в 1855 г. в составе собрания *Geographi Graeci minores* (Müllerus 1855: 427–514). Мюллера «Стадиасм» интересовал как самостоятельное произведение, поэтому он опубликовал его отдельно, без остальных частей «Хроники» Ипполита Римского с переводом на латинский язык (к тому времени это был уже третий латинский перевод «Стадиасма») и объемными комментариями. Кроме того, Мюллер внес в текст «Стадиасма» целый ряд необходимых с его точки зрения конъектур, связанных, в первую очередь, с написанием географических названий. Второе издание принадлежит Рудольфу Хельму, продолжившему работу Адольфа Бауэра, и является полным изданием именно «Хроники» Ипполита Римского вместе с входящим в ее состав «Стадиасмом», причем Хельм во многих случаях не принял исправления Мюллера и вернулся к тексту рукописи. Первое издание Хельма вышло в свет в 1929 г. и потом было переиздано в 1955 г. (Bauer, Helm 1955).

Хотя издание Хельма вышло значительно позже и с научной точки зрения более выверенное, исследователи-античники продолжают, как правило, ссылаться на «Стадиасм» по изданию Мюллера – так не нужно извлекать текст «Стадиасма» из ткани другого произведения и цитировать языческого географа по изданию святоотеческой литературы. Видимо, слишком большим доверием к комментариям Мюллера объясняются и ошибки в датировке, появляющиеся у отдельных исследователей. Так, Энтони МакНиколл, автор самой подробной работы о крепости у поселка Беймелек – об этой крепости пойдет речь в данной статье, – датирует «Стадиасм» концом II или началом I в. до н. э., ссылаясь при этом на позицию Мюллера (McNicoll, Winikoff 1983: 320). Мюллер, действительно, рассматривал разные даты создания «Стадиасма», но, в итоге, полагал, что он возник между 250 и 300 гг. и лишь включал в себя отрывки из более ранних географических трактатов (Müllerus 1855: CXXVIII). Однако в рассуждениях Мюллера в том месте, где он касается упоминания о следующем после Фаселиды Корики, проскальзывает как возможная датировка написания этого произведения промежутки между 130 и 80 гг. до н. э. (Müllerus 1855: CXXVI). Сам Мюллер эту дату не признал окончательной, но почему-то именно на нее, как на позицию Мюллера, ссылается МасНиколл, а за ним ее повторяют – правда, уже без

всякой аргументации – Невзат Чевик и Изабель Пимуге-Педарро, тоже занимавшиеся изучением крепости у Беймелека (Çevik, Pimouguet-Pédarros 2010: 266; 2011: 311).

В Мадридской рукописи текст «Стадиасма» представлен не полностью. Автор произведения ставил перед собой задачу описать, как он сам излагает во вступлении, всё Средиземноморье: сначала побережье Ливии от Александрии на запад до Геракловых столпов, потом, опять же начиная от Александрии, побережье Азии вплоть до Диоскуриды, лежащей на берегу Понта, и побережье Европы до Геракловых столпов и Гадир, а затем острова и расстояния между ними. Однако от всего этого проекта сохранились лишь описания двух отрезков побережья: от Александрии до Утики в Африке и от Арада до Милета в Азии с указанием расстояний между городами материка и островами Эгейского моря, – а также периплы Кипра и Крита.

В данной работе нас будет интересовать небольшой фрагмент «Стадиасма», где перечисляются наиболее удобные для стоянки кораблей гавани восточной части южного побережья Ликии, а точнее – грамматическая форма присутствующего в нем одного географического названия. Если следовать изданию Хельма, то этот фрагмент выглядит следующим образом:

«От Меланиппы же до Гаг 60 стадиев.

От Меланиппы же до реки Ламира 60 стадиев, выше на расстоянии 60 стадиев лежит город, называемый Ламиры.

От Меланиппы до башни, называемой Исий, 60 стадиев.

От Исия башни до Андриаки 60 стадиев» (489–492).

Указывая отправные пункты измерения расстояний, Хельм строго сохранил текст рукописи, в который, вполне вероятно, могла закрасться ошибка. Дело в том, что реальное расстояние от Меланиппы до Андриаки по прямой линии, без учета плавания вдоль извилистого морского берега, составляет 42 км, или около 227 стадиев (если исходить из стандартного римского стадия в 185 м длиной), что значительно превышает констатируемые в данном варианте текста 120 стадиев. Тройной отсчет расстояний от Меланиппы – а Меланиппа, к тому же, это всего лишь небольшая деревня, располагавшаяся на территории города Гаг, – не вызвал доверия у Мюллера, и он счел необходимым заменить второе и третье упоминание Меланиппы последовательно на другие гавани:

«От Меланиппы же до Гаг 60 стадиев.

От Гаг же до реки Ламира 60 стадиев, выше на расстоянии 60

стадиев лежит город, называемый Ламиры.
От реки Ламира до башни, называемой Исий, 60 стадиев.
От Исия башни до Андриаки 60 стадиев» (236–238).

Хотя, с точки зрения расположения корабельных стоянок и существующих между ними расстояний, корректуры Мюллера делают текст «Стадиасма» более соответствующим географической действительности, других аргументов – и об этом следует помнить – в пользу подобных исправлений в нашем распоряжении нет.

Толкование интересующего нас фрагмента усложняется еще и тем, что, в то время как многие топонимы, перечисляемые в «Стадиасме», либо известны также из других произведений литературы, либо зафиксированы в надписях на камнях или монетах, либо локализованы в ходе археологических работ, местоположение двух из пяти географических названий, встречающихся в этом фрагменте, до сих пор остается темой научного обсуждения. Руины Меланиппы, Гаг и Андриаки уже давно идентифицированы и в большей или меньшей степени изучены и описаны. Рекой Лимиром – Ламиром, как дает рукопись, – в древности могла называться, по мнению одних ученых, Алакыр Чайы, самая длинная и полноводная река юго-восточной Ликии, а по мнению других – не столь внушительная по своим размерам речка, чьи истоки находятся прямо на территории города Лимир. Но больше всего вопросов возникает при попытке локализовать башню Исий – это название не засвидетельствовано ни в литературе, ни в эпиграфике, а из «Стадиасма» о ней известно лишь то, что она находилась приблизительно посередине между устьем Лимира и Андриакой.

Когда в первой половине XIX в. было положено начало изучению античного наследия Ликии, текст «Стадиасма» оказался для первых путешественников и исследователей своего рода руководством при идентификации руин прибрежных городов и составлении первых карт этой страны (Leake 1824: XXII–XXIII, 171–172). Обычно неопровержимым доказательством принадлежности сохранившихся руин тому или иному античному городу является присутствие названия этого города или его этникона либо в надписях, либо на монетах, обнаруженных непосредственно среди руин. Зная благодаря «Стадиасму» о существовании башни Исий и не встретив, однако, ни одной надписи с топонимом Ἰσίου, ученые, как двести лет назад, так и в наши дни пытаются локализовать это укрепление по косвенным признакам. Среди весьма различных предполо-

жений, высказываемых по этому вопросу, наибольшее признание получила идентификация, связывающая название Исий с руинами эллинистической крепости, расположенными возле поселка Беймелек к востоку от античного города Мир. Впервые это предположение было высказано Т. Спраттом, Э. Форбсом и Э. Т. Дэниэллом, посетившими крепость у Беймелека 25 марта 1842 г. (Spratt, Forbes 1847: I 141, 157), и затем его поддержали Мюллер (Müllerus 1855: 492) и современные исследователи МакНиколл и Виникофф (McNicoll, Winikoff 1983: 320), а также турецкие археологи под руководством Чевика (Çevik, Pimouguet-Pédarros 2010: 266–267; 2011: 311–314; Çevik 2010: 184–188; 2015: 397–399).

Основой для этой идентификации послужили следующие факты. Береговая линия южного побережья Ликии, как и всей Малой Азии, за последние два тысячелетия сильно изменилась: некогда глубоко врезавшиеся в сушу узкие заливы – а по их защищенным от волн открытого моря берегам располагались гавани древних городов – постепенно стали мелеть и терять связь с морем из-за песчаных дюн, перекрывавших их устья, в результате чего сейчас место морских волн заняли обширные поросшие тростниками болота. Именно такой оказалась судьба бухты в Суре и гаваней в Андриаке и в Патарах. Залив возле Беймелека, омывавший западные склоны горного массива Аладжа Дагы, не был столь узким и длинным, и потому полностью свое место болоту он еще не уступил, но уже сейчас почти отрезан от моря грядой камней и сильно обмелел. Однако в античное время здесь, несомненно, была защищенная горным хребтом бухта, которую использовали для стоянки кораблей, а «Стадиасм» как раз и был написан для того, чтобы предоставить морякам информацию о наличии подходящих гаваней и якорных стоянок.

Крепость у Беймелека построена на холме, поднимающемся на 100 м над уровнем моря. От современной береговой линии ее отделяют полтора километра, но в древности это расстояние, скорее всего, было еще меньше. Поэтому не возникает сомнений в том, что эта крепость с ее четырехэтажными башнями была очень хорошо видна с моря и служила навигационным ориентиром. И поскольку никакого другого более крупного строения, ни, тем более, города на берегах этой бухты не было, то автору «Стадиасма» не оставалось ничего иного, как обозначить стоянку в этой бухте по возвышающейся рядом крепости.

Кроме того, если не искать на побережье к востоку от Андриаки точку, отстоящую от нее строго на указанные в «Стадиасме» 60 стадиев – ведь в работах античных географов расстояния нередко искажены (Shcheglov 2018: 473), – а попытаться просто определить середину между предполагаемым устьем Лимира и Андриакой, то этим местом оказывается именно залив у Беймелека. Не претендуя на точность, я проложила на карте теоретически возможный путь корабля от устья Лимира (той реки, что начинается в Лимирах) в бухту у Беймелека и затем от бухты у Беймелека в Андриаку, и оба отрезка оказались равными 16 км (около 86,5 стадиев).

Все приведенные аргументы не в состоянии заменить собой так и не найденную надпись с названием крепости у Беймелека и не могут быть признаны исчерпывающим доказательством предлагаемой идентификации. Однако в ряде современных изданий (Yazıcı 2012: 260–265), а также на турецких картах и в интернете (<https://www.histolia.de/lykien/ision/ision-lykien-beschreibung.html>) крепость у Беймелека уже давно и без всяких оговорок называется Исием.

Предлагаются, однако, и другие идентификации. Так, на карте южного побережья Ликии, составленной капитаном Френсисом Бофортом во время плавания летом 1811 г., к юго-востоку от Андриаки обозначен мыс *Purgo* – современное название Ташдиби Бурну (Beaufort 1818). Именно его попытался связать с Исием «Стадиасма» полковник Уильям Мартин Лик в своей работе о географии Малой Азии, вышедшей в свет в 1824 г. При этом он сделал оговорку, что в таком случае следует пересмотреть расстояние от Исия до Андриаки и признать ошибочным третье упоминание о Меланиппе – ведь издание Мюллера тогда еще не вышло, и расстояние до Исия считалось от Меланиппы (Leake 1824: 187–188). Это предположение повторили затем Д. Э. Крамер в «Географическом и историческом описании Малой Азии» (Cramer 1832: II 254) и Х. Хелленкемпер и Ф. Хильд в современном издании *Tabula Imperii Byzantini* (Hellenkemper, Hild 2004: 888).

Также серьезного пересчета расстояний требуют и другие предположения, передвигающие башню Исий значительно ближе к Финике и устью Лимира. В апреле 1840 г. по этим землям проехал Чарльз Феллоуз, и был готов допустить, что Исий – это тот город на вершине Аладжа Дагы, который сейчас условно называют Белен (Fellows 1841: 205). Ю. Борхардт после четырех экспедиций в район Мир в 1965–1969 гг. писал, что кре-

пость Исий надо искать среди руин на холме Бонда – это немного восточнее Белена (Borchhardt 1975: 91). Хелленкемпер и Хильд рассматривают две возможные локализации: на мысе Ташдиби Бурну или в бухте Гёк Лиманы – прежнее греческое название Геронда – к западу от мыса Финике (Hellenkemper, Hild 2004: 545).

Однако из-за всей этой сложной дискуссии об идентификации башни Исий в полном пренебрежении остался вопрос о правильной передаче ее названия. А переводили и, следовательно, понимали это название по-разному. Поэтому этот вопрос настоятельно требует рассмотрения.

В издании Мюллера дано: Ἀπὸ Λαμύρου ποταμοῦ εἰς πύργον τὸ Ἰσίου καλούμενον στάδιοι ξ'. Ἀπὸ τοῦ Ἰσίου πύργου εἰς Ἀνδριακὴν στάδιοι ξ' (237–238). Казалось бы, грамматически фраза вполне понятная: слово πύργος мужского рода стоит в винительном падеже единственного числа, с ним согласовано причастие καλούμενος, то есть оно тоже стоит в винительном падеже мужского рода, а название башни среднего рода.

Все известные нам издания «Стадиасма», предшествовавшие Мюллеру, представляют применительно к этим словам точно такой же вариант текста, а значит, конъектура Мюллера изменила только точку отсчета расстояния – вместо Меланиппы появилась река Лимир, – но не затронула остальную часть фразы.

Впервые текст «Стадиасма», как уже было сказано, был опубликован в 1769 г. Хуаном Ириарте в издании греческих рукописей Королевской библиотеки Мадрида, и в приложенном к нему алфавитном указателе всех упоминаемых в «Стадиасме» географических названий значится: Ἰσίου, πύργος (Iriarte 1769: 496), – то есть Ириарте рассматривал Ἰσίου как отдельное название, выраженное существительным среднего рода. В указателе он дает название без артикля, но в тексте, как и у Мюллера и, что важно, как и в издаваемой им рукописи, перед Ἰσίου стоит артикль среднего рода τό (Iriarte 1769: 490). Разница между этими двумя изданиями применительно к процитированному фрагменту – подчеркнем это еще раз – заключается только в том, что Мюллер исправил начало пассажа и вместо «От Меланиппы» дал «От реки Ламира».

Полковник Лик в своем труде «Дневник путешествия по Малой Азии со сравнительными заметками об античной и современной географии этой страны», рассуждая о возможном местоположении Исия, также воспринимает Ἰσίου как существ-

вительное среднего рода и называет его «башня, названная Исий (the tower named Isium)» (Leake 1824: 187).

Через 59 лет после публикации Ириарте в 1828 г. Жан-Франсуа Гель издал «Стадиасм» во втором томе своего собрания *Geographi Graeci minores*, снабдив его полным латинским переводом. Древнегреческий текст интересующего нас отрывка в этом издании ничем не отличается от издания Ириарте, а на латинский язык Гель, исправив «Меланиппу» на «Алмир» и пояснив, что это ошибочное написание вместо «Лимир», переводит его следующим образом: *Ab Almyro ad turrim Isiam dictam, stadia 60. Ab Isia turri ad Adriacam stadia 60.* Из этого перевода видно, что Гель принял Ἰσίον за прилагательное, согласованное со словом πύργος, и поскольку в латыни слово *turris* женского рода, то у него и получилось словосочетание *turris Isia* – «Исийская башня». Никаких объяснений по поводу не учтенного артикля τό Гель не дает (Gail 1828: 478).

Этот перевод Геля взял за основу Джон Энтони Крамер в вышедшем в 1832 г. труде «Географическое и историческое описание Малой Азии», где он писал: «Продолжая наш обзор побережья, мы должны упомянуть вместе со «Стадиасмом» об Исианской башне (the Isian tower) в шестидесяти стадиях от Андриаки. Это – *Purgo* капитана Бофорта». Рядом с этой фразой на полях Крамер даже привел этот топоним на латинском языке – *turris Isia* (Cramer 1832: II 254). В дальнейшем отдельные ученые с легкостью стали называть Исий Исианской башней, используя в рамках одной работы оба эти названия и просто не замечая существующей тут проблемы (McNicoll, Winikoff 1983: 311, 320).

Совершенно неожиданное и в общем-то ни на чем не основанное прочтение предложил Самуэль Фридрих Вильгельм Гоффман, переиздавая в 1841 г. текст «Стадиасма» вместе с периплами Марциана и Мениппа. Следуя за идентификацией Лика и Крамера, Гоффман пишет, что в «Стадиасме» речь идет о башне, расположенной на мысе *Purgo*, который, возможно, уже в античные времена благодаря этой башне назывался Πύργος, и что, поскольку все стороны этой башни были равными, то и башня звалась Ἰσον, то есть «Квадрат». Сложно предположить, стало ли это заключение результатом ошибки в греческом тексте, или Гоффман исправил (но тогда не понятно, почему частично) греческий текст, но, в любом случае, наш фрагмент «Стадиасма» выглядит у Гоффмана так: Ἀπὸ Μελανίπλης εἰς πύργον τὸ Ἰσον καλούμενον στάδ. ξ'. Ἀπὸ τοῦ

Ἰσίου πύργου εἰς Ἀνδριακὴν στάδ. ξ', – то есть в первом предложении башня называется Ἰσίου, а во втором – Ἰσίου. Это показалось нелогичным и самому Гоффману, поэтому в комментариях он предложил внести исправление: «Без сомнения должно быть написано так: Ἀπὸ τοῦ Ἰσίου πύργου», – и в латинском переводе исходил уже из этого варианта: A Melanippe ad castellum, Ison appellatum, stadia 60. Ab Iso castello ad Andriacen stadia 60 (Hoffmann 1841: 239–241). Однако позиция Гоффмана не нашла себе последователей, и больше никто не пытался переделывать Исий в «Квадрат».

Трудно сказать, какими изданиями «Стадиасма» пользовались Феллоуз и Спратт с его спутниками, но, пытаясь определить местоположение упоминаемой там башни Исий, они называли ее Isium, сохраняя форму существительного среднего рода.

В 1855 г., как уже было сказано, вышло в свет издание Мюллера *Geographi Graeci minores*, где, помимо изменения отправной точки измерения с «Меланиппы» на «реку Ламир», были рассмотрены два возможных, с точки зрения Мюллера, значения названия крепости. Во-первых, как пишет Мюллер, написание названия можно было бы исправить на Ἰσεῖον – то есть посвященный Исиде, – если бы было известно о конкретных памятниках Птолемея в этом регионе. Во-вторых, встречается собственное мужское имя Ἰσῖος, а тогда τὸ Ἰσίου, возможно, означает «башня Исия» (Ἰσίου πύργος) (Müllerus 1855: 492). Оба эти предположения нуждаются для своего подтверждения или опровержения в окончательной локализации башни, но идея связать башню Исий с культом Исиды находит поддержку у МакНиколла (McNicoll, Winikoff 1983: 320–323), а также у Хелленкемпера и Хильда (Hellenkemper, Hild 2004: 545, 573).

Комментарий Мюллера показывает, что название крепости он понимал как существительное среднего рода и в латинском переводе передал его как Isium (правда, при этом у него почему-то *turris* оказалось словом мужского рода): A Lamyro ad turrem, quem Isium vocant, stadia 60. Ab Isio turre ad Andriacen stadia 60.

В 1863 г. Густав Эдуард Бензелер издал переработанный вариант «Словаря греческих личных имен» Вильгельма Папе, куда было включено и название нашей крепости в форме существительного среднего рода – Ἰσίου πύργος (Pape, Benseler 1884: 572).

В 1900 г. была опубликована статья Эрнста Калинки «К исторической топографии Ликии». В ней приведен алфавитный список зафиксированных текстами названий ликийских городов и поселений, для каждого из которых в отдельных столбцах он собирает, если это вообще известно, информацию по следующим рубрикам: местоположение, правильное написание названия, наличие названия на монетах, свидетельства о более древнем существовании, свидетельства византийского времени и дополнительные замечания. Свое место получила в этой таблице со ссылкой на «Стадиасм» и башня Исий – Ἰσίου πύργος, а значит, Калинка тоже полагал, что название этой башни является существительным среднего рода (Kalinka 1900: 51–52).

В 1916 г. в очередном томе Real-Encyclopädie В. Руге опубликовал крошечную статью об Исии, где это укрепление было названо просто Ision, даже без слова «башня» (Ruge 1916: 2083).

Казалось бы, вопрос о форме названия упомянутой в «Стадиасме» башни был решен, но вышедший усилиями Бауэра и Хельма в 1929 г. в свет том Ипполита Римского, «Хроника» которого, как мы уже сказали, включала в себя текст «Стадиасма», показал, что точка в этом вопросе еще не поставлена. В издании Хельма в разбираемом фрагменте появилась одна новая буква. Оставшись незамеченной большинством ученых, она принципиально меняла смысл текста. Это была буква ν, превратившая артикль среднего рода τὸ в артикль винительного падежа мужского рода τόν. В результате получилось: Ἀπὸ Μελανίπλης εἰς πύργον τὸν Ἰσίου καλούμενον στάδιοι ξ' (491). На каком основании была изменена форма артикля, Хельм не только не объясняет, но и вообще даже не указывает на сам факт конъектуры (Bauer, Helm 1955: 259–260), что наводит на мысль о простой описке, ведь текст издан с рукописного варианта.

Однако при таком написании τόν следует рассматривать как повторение артикля для оформления эмфатической позиции определения, а значит, он относится уже не к Ἰσίου, а к πύργον. Ἰσίου же тогда остается без артикля и без строгого указания на его род и в такой синтаксической позиции скорее воспринимается либо прилагательным мужского рода, согласованным с πύργον, что как бы подтверждается и началом следующей фразы: Ἀπὸ τοῦ Ἰσίου πύργου, – где артикль τοῦ вполне можно отнести к πύργου, а Ἰσίου признать обычным определением, либо существительным мужского рода. Именно так и поняли эту часть текста Т. Шмидт и Н. Николас, когда переводили «Хронику» Ипполита на английский язык. У них название

башни оказалось мужского рода: From Melanippa to the tower called Isios, 60 stades. From the tower of Isios to Adriace, 60 stades (http://www.attalus.org/armenian/Chronicon_of_Hippolytus.pdf: 44).

Получается, что с одной стороны – в тексте рукописи написан артикль τό, но рукопись единственная, и в ней есть уже доказанные ошибки в передаче топонимов, а с другой стороны – нет никаких объяснений появления в издании Хельма артикля τόυ, на который не обратил внимания даже сам издатель. Чтобы разобраться с этой проблемой, остается выявить систему авторского подхода к синтаксическому сочленению слов.

«Стадиасм» был составлен как обычный справочник по географии, и, следуя принципам этого жанра, язык его крайне лаконичен. Это выражается не только в строгих коротких фразах, лишенных всех литературных прикрас, но даже и в постоянном опускании артиклей. Автор «Стадиасма» пользуется артиклем весьма редко, либо когда артикль выполняет роль указательного местоимения, необходимого при повторении какого-либо названия, либо в некоторых особых случаях, когда отсутствие артикля лишает текст точности выражения.

В интересующей нас фразе конструкция строится вокруг причастия καλούμενος – «называемый», и подобных конструкций, отличающихся разве что падежом и родом причастия, в сохранившихся частях «Стадиасма» насчитывается в общей сложности 32. Если сравнить все эти контексты, то можно убедиться в том, что автор «Стадиасма» никогда не ставит артикль после слова, к которому относится καλούμενος. Случай с Ἰσίου – единственный пример появления артикля перед причастным оборотом.

Когда автор «Стадиасма» приводит название острова (νῆσος), горы (ὄρος), реки (ποταμός), мыса (ἄκρα или ἀκρωτήριον), пещеры (ἄντρον), гавани (λιμήν), якорной стоянки (ὄρμος), города (πόλις), деревни (κώμη) и просто места (τόπος) или местечка (χωρίον), то род и число названия либо полностью совпадают с родом и числом его носителя, либо с родом и числом носителя не согласуются, но очевидны по самой своей форме. К первой группе относятся 14 контекстов. Например, λιμήν ... καλούμενος Λευκός ‘гавань, называемая Белой’ (139): λιμήν существительное мужского рода, Λευκός прилагательное мужского рода, и оба стоят в именительном падеже единственного числа; ποταμόν Ὀρόντην καλούμενον ‘реку, называемую Оронт’ (147): и ποταμόν, и Ὀρόντην существительные мужского рода, стоящие в винительном падеже единственного числа;

ἄντρον Κωρύκιον καλούμενον ‘пещера, называемая Корикийской’ (173): ἄντρον существительное среднего рода, Κωρύκιον прилагательное среднего рода, и оба стоят в именительном падеже единственного числа; ἐπὶ ἄκραν ... Σαρπηδονίαν καλούμενην ‘до мыса, называемого Сарпедоновым’ (177): ἄκραν существительное женского рода, Σαρπηδονίαν прилагательное женского рода, оба стоят в винительном падеже единственного числа; ἐπ’ ἀκρωτήριον Ποσειδίου καλούμενον ‘до мыса, называемого Посейдоновым’ (193): ἀκρωτήριον существительное среднего рода, Ποσειδίου прилагательное среднего рода, оба стоят в винительном падеже единственного числа; εἰς ποταμὸν ... καλούμενον Εὐρυμέδοντα ‘до реки, называемой Эвримедонт’ (217): и ποταμόν, и Εὐρυμέδοντα существительные мужского рода, стоящие в винительном падеже единственного числа; εἰς νῆσον Ἐλαιούσσαν καλούμενην ‘на остров, называемый Элеусса’ (270): и νῆσον, и Ἐλαιούσσαν существительные женского рода, стоящие в винительном падеже единственного числа.

Вторая группа представлена 13 контекстами. Например: ὄρμος Ἀφροδισιάς καλούμενος ‘якорная стоянка, называемая Афродисиада’ (49): ὄρμος существительное мужского рода единственного числа, Ἀφροδισιάς существительное женского рода единственного числа, оба стоят в именительном падеже; ἐπ’ ἀκρωτήριον καλούμενον Βαλανέας ‘к мысу, называемому Баланей’ (129): ἀκρωτήριον существительное среднего рода, стоящее в винительном падеже единственного числа, Βαλανέας существительное женского рода только множественного числа, тоже стоящее в винительном падеже; εἰς κώμην καλούμενην Κώρυκον ‘до деревни, называемой Корик’ (173): κώμην существительное женского рода, Κώρυκον существительное мужского рода, оба стоят в винительном падеже единственного числа; ἐπὶ λιμένα καλούμενον Καλὸν Κораκήσιον ‘до гавани, называемой Красивый Коракесий’ (174): λιμένα существительное мужского рода, Καλὸν Κораκήσιον прилагательное и существительное среднего рода, все они стоят в винительном падеже единственного числа; εἰς χωρίον καλούμενον Αὐγάς ‘до местечка, называемого Авги’ (209): χωρίον существительное среднего рода, стоящее в винительном падеже единственного числа, Αὐγάς существительное женского рода только множественно числа, тоже стоящее в винительном падеже; ὄρος ... Ὀλυμπος καλούμενον ‘гора, называемая Олимп’ (228): ὄρος существительное среднего рода, Ὀλυμπος существительное мужского рода, оба стоят в именительном падеже единственного числа; πόλις

Λάμυρα καλουμένη 'город, называемый Ламиры' (236): πόλις существительное женского рода единственного числа, Λάμυρα существительное среднего рода множественного числа, оба стоят в именительном падеже.

Из пяти оставшихся контекстов в двух случаях указано только название с причастием: ἐπὶ τὴν Κυμαρίαν καλουμένην 'до так называемой Кимарии' (263, ср. 231), – в других двух случаях текст рукописи частично испорчен (136 и 187), и последний случай – это наш контекст с башней Исий, являющийся единственным примером присутствия артикля перед названием. Ни одного аналогичного контекста в сохранившихся частях «Стадиасма» нет. Тогда, если принять вариант издания Хельма и допустить наличие в этом контексте артикля мужского рода, он должен будет относиться к слову πύργου и служить для присоединения эмфатического определения. Однако мы убедились в том, что автор «Стадиасма» никогда не присоединяет подобное определение с помощью артикля и ограничивается лишь постановкой причастного оборота. Иными словами, артикль τὸν в разбираемой синтаксической конструкции противоречит стилю произведения, и такая конъектура ничем не оправдана.

Объяснить вариант рукописи значительно проще. Автор «Стадиасма» воспользовался в данном пассаже артиклем τὸ для того, чтобы подчеркнуть средний род названия мало кому известной ликийской крепости. Не поставь он здесь артикль τὸ, читатель по аналогии с другими подобными контекстами (ἐπὶ ποταμὸν καλούμενον Κέστρον 'до реки, называемой Кестр' (219)), принял бы Ἰσίου за форму винительного падежа мужского рода.

Что касается второй части текста, то ее понимание полностью зависит от толкования первой части. Обычно автор «Стадиасма», указывая расстояние до какого-то места, дает и его название и, если необходимо, пояснение, чему принадлежит это название. Но при повторении топонима, когда он становится исходной точкой отсчета расстояния, автор ограничивается, как правило, чем-то одним – либо названием, что весьма часто, либо носителем этого названия. Например, в первой фразе: νῆσος ... καλουμένη Μαία 'остров, называемый Майя', а следующая фраза, опуская слово «остров», сохраняет лишь название, но с определенным артиклем: Ἀπὸ τῆς Μαίας 'От этой Майи' (75–76). Или наоборот: сначала идет полное описание: ποταμὸν Ὀρόντην καλούμενον 'реку, называемую Оронт', а затем название уже не повторяется, но появляется определенный артикль:

Ἀπὸ τοῦ ποταμοῦ ‘От этой реки’ (147–148).

Случаи, когда, как в нашем фрагменте с Исием, во второй фразе полностью приводится повторно вся группа из носителя и названия, весьма малочисленны, поэтому говорить о жестком принципе синтаксического построения здесь не приходится, но можно выделить две превалирующие тенденции. Если название выражено прилагательным, то повторяется группа из этого прилагательного и его существительного в последовательности обычного словосочетания: ἐπὶ νῆσον καλουμένην Μακράν ‘к острову, называемому Длинным’ и потом снова Ἀπὸ Μακρᾶς νήσου ‘От Длинного острова’ (145–146). Если же название является существительным, то оно ставится первым и после него в качестве приложения добавляется существительное: ἐπὶ τὸν ποταμὸν Σάρον ‘до реки Сара’ и буквально через два слова Ἀπὸ Σάρου ποταμοῦ ‘От Сара реки’ (166–167).

Тогда, если мы принимаем вариант рукописи и признаем τὸ Ἰσιον существительным среднего рода, то построение рассматриваемой фразы точно соответствует принципу второй тенденции: Ἀπὸ τοῦ Ἰσίου πύργου ‘От Исия башни’.

Таким образом, на данном этапе изучения истории древней Ликии, с одной стороны, и текста «Стадиасма», с другой, наиболее аргументированным вариантом названия башни между устьем Лимира и Андриакой представляется τὸ Ἰσιον. Коррективы в решение этого вопроса могут внести либо новые эпиграфические находки на земле Ликии, либо обретение другой рукописи с текстом «Стадиасма».

Литература

- Arnaud, P. 2011: La Lycie et la Carie du *Stadiasme*. *Anatolia Antiqua* 19, 411–432.
- Arnaud, P. 2017: Playing Dominoes with the *Stadiasmus Maris Magni*. The Description of Syria: Sources, Compilation, Historical Topography. In: *Space, Landscapes and Settlements in Byzantium. Studies in Historical Geography of the Eastern Mediterranean*. Vienna; Novi Sad, 15–50.
- Bauer A., Helm, R. 1955: *Hippolytus Werke IV: Die Chronik*. 2. Aufl. (Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten Jahrhunderte 46). Berlin.
- Beaufort, F. 1818: *Karamania, or a Brief Description of the South Coast of Asia Minor and of Remains of Antiquity*. 2-nd ed. London.
- Borchhardt, J. 1975: *Myra. Eine Lykische Metropole in antiker und byzantinischer Zeit*. Berlin.
- Bunson, M. 2002: *Encyclopedia of the Roman Empire*. New York.
- Cramer, J. A. 1832: *Geographical and Historical Description of Asia Minor; with a Map*. Vol. I–II. Oxford.

- Çevik, N. 2010: Myra-Demre Çevresinde Bulunan Antik Yerleşimler. In: *Arkeolojisinden Doğasına Myra/Demre ve Çevresi*. Antalya, 181–232.
- Çevik, N. 2015: *Lykia Kitabı*. İstanbul.
- Çevik, N., Pimouguet-Pédarros I. 2010: Fortifications et système défensif de Myra: Recherches de 2009. *Anatolia Antiqua* 18, 243–275.
- Çevik, N., Pimouguet-Pédarros, I. 2011: Le système défensif de Myra–Andriakè. *Anatolia Antiqua* 19, 303–319.
- Fellows, Ch. 1841: *An Account of Discoveries in Lycia, being a Journal kept during a second Excursion in Asia Minor. 1840*. London.
- Gail, J. F. 1828: *Geographi Graeci minores*. Vol. II. Parisiis.
- Hellenkemper, H., Hild, F. 2004: *Lykien und Pamphilien*. (Tabula Imperii Byzantini. Bd. 8). Wien.
- Hoffmann, S. F. G. 1841: *Marciani Periplus. Menippi Periplus fragmentum quod Artemidori nomine ferebatur. Periplus qui Stadiasmus Magni Maris inscribi solet fragmentum*. Lipsiae.
- Iriarte, J. 1769: *Regiae Bibliothecae Matritensis codices Graeci manuscripti*. Vol. I. Matriti.
- Kalinka, E. 1900: Zur historischen Topographie Lykiens. *Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Institutes in Wien* 3, 37–68.
- Leake, W.M. 1824: *Journal of a Tour in Asia Minor, with Comparative Remarks on the Ancient and Modern Geography of that Country*. London.
- Litavrin, G.G. 1991: Kul'tura Vizantii XIII – pervaya polovina XV v. [The Culture of Byzantium XIII – first half of the XV century]. Moscow. Литаврин, Г. Г. 1991: *Культура Византии XIII – первая половина XV в.* М.
- McNicoll, A., Winikoff, T. 1983: A Hellenistic Fortress in Lycia – The Isian Tower? *American Journal of Archaeology* 87.3, 311–323.
- Müllerus, C. 1855: *Geographi Graeci minores*. Vol. I. Parisiis.
- Pape, W., Benseler G.E. 1884: *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Braunschweig.
- Pérez, Martín I. 2016: Chronography and Geography in Tenth–Century Constantinople: the Manuscript of the *Stadiasmus* (Madrid, BN, Mss/4701). *Geographia Antiqua* 25, 79–97.
- Ruge, W. 1916: Ision. *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Bd. IX. Hbd. XVIII. Stuttgart, 2083.
- Shcheglov, D. A. 2018: [The Mediterranean coast of Africa in Ptolemy's *Geography* and in the *Stadiasmus of the Great Sea*]. *ΣΧΟΛΗ* 12.2, 453–479.
- Щеглов, Д. А. 2018: Средиземноморское побережье Африки в «Географии» Птолемея и в «Стадиасме Великого моря». *ΣΧΟΛΗ* 12.2, 453–479.
- Spratt, T. A., Forbes, E. 1847: *Travels in Lycia, Milyas, and the Cibyratis, in Company with the late Rev. E.T. Daniell*. Vol. I–II. London.
- Uggeri, G. 1996: *Stadiasmus Maris Magni: un contributo per la datazione*. In: *L'Africa romana: Atti dell'XI convegno di studio Cartagine, 15–18 dicembre 1994*. Cartagine, 277–285.
- Yazıcı, E. 2012: *On the Lycian way*. English transl. H. Karaman. İstanbul.